

Шкалина Галина Евгеньевна,

д. культурологии, профессор, зав. кафедрой культуры и искусств Марийского государственного университета

(г. Йошкар-Ола)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ КАК РАЗВИТИЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современное общество возникает на основе трансформации, перемены самого «кода цивилизации». Изменения затрагивают не только сферу экономики и техники, но и системы ценностей, социальной коммуникации и информации. В современных социокультурных трансформациях в числе многочисленных разновекторных процессов сталкиваются глобализация и регионализация. Обострение культурного, этнического, конфессионального самосознания является ответом на унификаторские тенденции глобализации. Одной из форм позиционирования и репрезентации регионализма в социокультурном пространстве становится возрождение этноэкологических, этноэтических, этнополитических традиций. К сожалению, в Российской Федерации существует проблема ограничения культурного потенциала финно-угорских народов. В условиях размывания этнических границ процессами глобализации, ассимиляции, аккультурации оптимизируются формы поддержания традиционной этнической культуры, что придаёт ей сугубо застывший музейный статус, тогда как выводы ЮНЕСКО на основе исследований геокультурного пространства Земли очень обнадеживающие: а) все культуры самобытны и самоценны; б) различия между культурами имеют непреходящую природу; в) стирание различий между культурами не может быть признано критерием и направлением развития мировой культуры.

Применительно к заявленной теме возникает необходимость выработки методологии, применимой к сохранению культурного наследия финно-угорских народов, развитию их адаптационных способностей к новым условиям и вызовам. В связи с этим жизненно важным является решение проблемы проектируемости для возрождения этноэкологических, этноэтических, этнополитических традиций, формирования высококачественной многоуровневой культурной среды. Развитие проектных технологий обуславливает стремление сохранить природный и культурный генофонд как бесценное наследие. Ключом в проектировании обновлённой культурной среды является определение её основных универсальных точек, природосообразных практик народов уральской семьи, которые пронизывают все уровни этнонационального пространства. Одной из таких отправных точек является *экоцентризм*, признающий многообразие адаптационных стратегий в освоении различных уровней, форм, качеств, свойств природы.

Термин *экоцентризм* (от греческого: *oikos* - дом) сегодня в науке используется для определения природоцентрической – в противовес человекоцентрической – системе ценностей. Экоцентрическое мировоззрение базируется на убеждении, что в сравнении с важной частью природы – человечеством, вся экосфера безусловно важнее: она сложнее, интегрированнее, прекраснее, загадочнее и старше исторического времени. Экоцентризм противостоит *техноцентризму*, ценности которого связаны с техникой. Экоцентристы рассматривают людей как подчиненных природе, а не контролирующих ее. Они полагают, что мир природы следует уважать за происходящие в нем процессы и его дары, и самообеспечение человека – более верный путь, чем технологический контроль.

В данном контексте примечательным является вывод французского структуралиста К. Леви-Стросса о том, что народы мира делятся на две большие группы. Одна группа людей все свои жизненные установки направляет на изобретения, новые открытия, завоевание чужих территорий, на «технический прогресс»; другая же считает смыслом своей жизни сохранение изначальных способов установления связи с природой, с окружающим миром. В стратегии межкультурных связей следование ложной посылке однонаправленности прогресса ведет, по К. Леви-Строссу, к насаждению, порой насильственному, так называемого западного образа жизни, результатом чего является разрушение существующих у второй группы народов их вековых традиций.

Трагические коллизии XXI века, его агония проанализированы в научно-исследовательской программе Римского Клуба, международной неправительственной организации, созданной в 1968 г. А. Печчеи и А. Кингом. Содержание докладов Римского клуба очень близко всем финно-угорским народам. Мы понимаем, что интерес к проблематике биологического разнообразия является реакцией людей на потерю связи с окружающей средой, на отгораживание мира человека от мира природы и фактическому противопоставлению общества и природы. Это – реакция на экологический кризис, обусловленный последствиями разрушения природы и осознанием очевидных долговременных вредных последствий техногенной цивилизации. Исследования Римского клуба (Д.Медоуз и др.) разрушили миф о безграничности природных ресурсов и их «естественной» предназначенности для удовлетворения утилитарных потребностей человека. Стало понятным, что надо искать другие формы обустройства социальной жизни, не уничтожающие природу, что главным источником экологической напряженности является сам человек, уклад его общественной жизни, что для решения экологических проблем (т.е. проблем самого человека) времени или уже нет, или его осталось очень мало.

Однако значительная часть современного российского истеблишмента, финансового и экономического менеджмента убеждена в том, что в период экономического, структурного социального и духовного кризиса обсуждать экологические проблемы не актуально. Тем не менее, сегодня не надо быть учёным, чтобы признать, как слишком быстро мы расходуем ресурсы Земли и производим слишком много отходов. Истощаются недра, чрезмерно эксплуатируются леса, пастбища и пахотные земли, недопустимо загрязняется окружающая среда, сокращается видовое разнообразие животного и растительного мира. Повсеместно отмечается рост врожденных уродств, аллергических и онкологических заболеваний, других негативных явлений, что указывает на исчерпание присущих человеку компенсаторно-адаптационных возможностей, противостоящих изменениям окружающей среды. В результате развития этих процессов произошли такие изменения, которые обусловили превращение антропогенного фактора в решающий фактор не только регионального, но и глобального масштаба. В целом можно говорить об угрожающих последствиях неограниченного антропогенного воздействия на биосферу планеты и на тесную связь экологических, экономических, социальных, нравственных проблем.

Объективные реалии свидетельствуют о том, что в настоящее время практически во всех сферах деятельности человека в его сознании прочно утвердилось представление о «человеческой исключительности» и освобождённости его от подчинения экологическим закономерностям. Поведение людей по отношению к окружающей среде, основанное на парадигме «человеческой исключительности» и есть одна из главных причин экологического кризиса на нашей планете. Насилие над природой стало средством достижения материального благополучия, что ведет к тому, что человек и сам всё более погружается в небытие. Не способный к взлёту высокой духовности, он утрачивает жизненную перспективу и теряет будущее. Он живёт в сожалении о прошлом и в мечтах о

земном рае, но не понимает и не воспринимает настоящего. Человек XXI века стремится воскресить в себе то естественное, архаическое отношение к природе, когда мир воспринимался во всей первозданной чистоте, в каждом мгновении как мощный, но и ранимый, опасный, но и спасающий, живой и чувствительный организм. Вот почему для человека «быть» сегодня – это значит, преодолеть кризис экологический (мировоззренческий), связанный с пониманием природы.

Общественно-экологическое сознание существовало всегда, на всех этапах исторического развития человечества. Именно сложившийся тип экологического сознания определял поведение людей при их взаимодействии с миром природы. Каждая этническая культура развивала свои собственные техники для согласования жизни общества с природным порядком. К примеру, народ мари во все времена отличало отношение к природе как к живому партнёру: *«Глухой лес – отец мой, зеленый луг – мать моя, голубое небо, яркая зарница – любимые мои друзья»*. Природа для народа мари истари имеет статус совершенного и непогрешимого сакрально и культурно организованного пространства. Жизнь человека с таким миропониманием пронизана этноэтическим принципом: *как я сегодня отношусь к природе, так завтра буду жить я, а также моя семья, мой народ, моя страна*. Человек в структуре такой вселенной активно включается в деятельность по обеспечению своего успешного существования, пытаясь предотвратить нечаянное нарушение космического порядка. Именно на такую поведенческую модель ориентируют человека народные праздники, обряды, обычаи. В современном компьютерном обществе такое поведение наглядно демонстрирует то, что в атмосфере ужесточающихся глобализационных процессов самоценной реальностью становится этничность, что устаревший и уходящий в историю образ человеческого существования обретает новую жизнь в актуализированных ценностях этнической культуры, что ревитализация глубинных пластов этнической культуры осознается как важный ресурс жизнеспособности общества как в настоящем геокультурном пространстве, так и в будущем мироразвитии.

Самопроявление и самовыражение финно-угорских народов – это стремление утвердить право быть сегодня (сей-час) и продолжаться завтра в своем образе жизни как цивилизационный феномен. Сохранившиеся система сельских поселений, традиционный уклад и культура коренного населения, благоприятная экологическая обстановка делают многие финно-угорские регионы России привлекательными для развития сельского туризма и таких его направлений как эко- и агротуризм. Современные технологии в сочетании с индустрией туризма, поддержкой народных промыслов и традиционных производств могут стать основой таких форм инновационного развития села, которые будут, кроме всего прочего, способствовать сохранению нематериального культурного наследия финно-угорских народов и его актуализации в глобальном контексте. Следовательно, в настоящее время финно-угорские народы имеют большое количество внутренних предпосылок для проектирования своей национальной культуры. Большинство проблем наших народов связано с отдалением от собственной природы, господством форм постколониального мышления, до сих пор воспроизводимых в регионалистике. Тем не менее, в области национального искусства заметны высокие точки, видны перспективы для экологического воспитания и формирования адаптационных и развивающих способностей. Особо нужно отметить явление этнофутуризма в финно-угорском искусстве, понимаемое как проектно-ориентированный союз этнической идентичности, современного искусства и социокультурного авангарда.

Современное финно-угорское культурное сообщество осознает необходимость поиска новых возможностей – выразительных, технических, организационных, социальных. Наиболее радикальным изменениям в последнее десятилетие подверглись визуальные искусства, первыми освоившие виртуальное пространство и технологические

достижения, предложившие миру новые, невиданные доселе формы творческой реализации. Интернет вторгся в сферу театра, создав, например, возможность непосредственного, хотя и виртуального, онлайн-присутствия при реализации новых форм театрального действия. Музеи выставляют во всемирную паутину свои виртуальные экспозиции, безмерно расширяя тем самым круг посетителей. Работа образовательных учреждений и библиотек также претерпела радикальные изменения благодаря внедрению новых информационных технологий. Радикальные изменения глобального контекста повлекли за собой радикальную перестройку всей системы функционирования культуры. Тем не менее, мировая практика не знает государств, отказывающихся от поддержки культуры. В области культурной политики в развитых странах мира можно зафиксировать следующие ключевые тенденции:

- переосмысление границ сферы культуры как объекта культурной политики;
- включение в сферу государственной культурной политики негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений и т. д. Распространение английской модели «вытянутой руки», предполагающей делегирование полномочий по распределению бюджетных средств независимым организациям;
- развитие систем оценки социального вклада и эффективности учреждений и организаций культуры, в частности – индикаторов для оценки использования государственного финансирования и критериев для его предоставления;
- переход в работе с культурным наследием от собственно «охранительных» тенденций к максимизации доступа к нему и оптимизации его использования в целях развития экономики и социальной сферы. Внедрение комплекса мер по актуализации нематериального культурного наследия;
- политическое акцентирование создания условий для развития творческих способностей личности, понимание культуры как средства укрепления социальной сплоченности общества и преодоления различных разрывов – поколенческих, пространственных, собственно культурных и др.;
- повышение роли и участия творческих профессионалов в формировании культурной политики и стратегий бюджетного финансирования сферы культуры, формирование широкой общественной дискуссии по вопросам определения текущих и стратегических приоритетов культурной политики;
- использование культуры как инструмента экономического развития (творческие отрасли экономики, имиджевые и образовательные проекты), а также достижения социального согласия (использование идей культурного разнообразия, диалога и полилога культур).

Финно-угорское культурное сообщество в своей проектной деятельности должно ориентироваться на более полное, расширенное, антропологическое понимание культуры, включающее широчайшую сферу стилей жизни и способов совместного существования людей, творческой деятельности и формирования системы ценностей, норм, мировоззрения и идентичности. Такое понимание культуры превосходит представление о том, что культурная политика ограничивается сохранением культурного наследия и туризмом. Самые последние европейские политические тенденции в области культуры, инноваций и сплоченности признают вклад культуры и творческих секторов:

- культура рассматривается как инструмент содействия межкультурному диалогу, творчеству и международным отношениям;
- предлагается более широкий подход к инновациям, в том числе инвестирование в дизайн и творческие отрасли;
- культура идентифицируется как фактор привлекательности в городах и регионах, а творческие отрасли считаются самыми лучшими для того, чтобы обеспечить связь между творчеством и инновациями.

Таким образом, культурное наследие финно-угорских народов – это не музейный экспонат, а основа для будущего развёртывания этноэкологических проектных технологий. Культурная политика государства применительно к финно-угорским регионам должна включать элементы гармоничного жизнеустройства в природе, экологического сознания, гуманитарной социальной практики, создания социальных условий для возрождения духовного потенциала народа, самореализации человека в его

родовой сущности. Государство как субъект права несет юридические и моральные обязанности перед прошлым, настоящим и будущим за сохранение и развитие культурного наследия всех народов, проживающих на его территории.